

Секция «Юриспруденция: актуальные вопросы правотворчества и правоприменения
(СИУ РАНХиГС)»

**Конкуренция норм ст. 252 и ст. 389.24 УПК РФ : гарантия прав подсудимого
или инструмент обвинительного уклона?**

Базина Полина Алексеевна

Студент (бакалавр)

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

E-mail: polinabazina2006@yandex.ru

На первый взгляд, сопоставление положений ст. 252 и ст. 389.24 УПК РФ выглядит как сугубо техническая проблема. Однако в действительности через это сопоставление раскрываются базовые принципы отечественного уголовного процесса.

Согласно ст. 252 УПК РФ, судебное разбирательство может вестись исключительно в отношении конкретного обвиняемого и в границах того обвинения, которое ему было предъявлено. Любая корректировка обвинения не должна ухудшать статус подсудимого и не должна ущемлять его возможность защищаться.

В свою очередь, ст. 389.24 УПК РФ допускает ухудшение процессуального положения осуждённого, оправданного либо лица, чьё дело было прекращено, исключительно при условии поступления представления от прокурора или жалобы со стороны потерпевшего, частного обвинителя, а также их законных представителей или представителей.

Следовательно, хотя данные нормы регулируют разные стадии процесса, их объединяет задача не позволить судебному разбирательству перешагнуть границы сформулированного обвинения и не допустить, чтобы механизм исправления судебных погрешностей перешёл в произвольное ужесточение мер уголовно-правового характера. По этой причине термин «конкуренция» применительно к данным нормам можно использовать лишь с оговорками.

В реальном правоприменении столкновение этих двух норм разрешается именно в апелляционной инстанции. Здесь суд одновременно оценивает соблюдал ли суд первой инстанции границы предъявленного обвинения и не приведёт ли исправление ошибки к ухудшению статуса осуждённого, что запрещено правилом о недопустимости поворота к худшему.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 26, апелляционная инстанция может изменить приговор только при соблюдении двух условий: такое изменение не должно ухудшать положение осуждённого по сравнению с обвинением, которое было сформулировано на этапе предварительного расследования, и не должно ущемлять право на защиту. Что касается ухудшения положения относительно приговора первой инстанции, то оно допустимо исключительно при наличии соответствующего представления либо жалобы.

И. А. Шершикова прямо утверждает: ухудшение статуса осуждённого возможно лишь на основании прокурорского представления либо жалобы потерпевшего. При этом суд не может превысить границы аргументов, изложенных в жалобе или представлении [2].

Положения ст. 389.24 УПК РФ нельзя интерпретировать как предоставляющие суду безусловную возможность ужесточать обвинение. Смысл данной нормы заключается не в наделении апелляционной инстанции дополнительными обвинительными инструментами, а, напротив, в их ограничении.

Если ст. 252 УПК РФ действует как барьер, не позволяющий суду переступить границы сформулированного обвинения, то ст. 389.24 УПК РФ можно воспринимать как законный способ компенсировать слабые места обвинительной позиции уже в апелляции.

Теоретически апелляция существует для исправления судебных погрешностей, оставаясь в границах доводов, приведённых в жалобе. Однако расширительное прочтение её компетенции порождает опасность подмены: деятельность по исправлению ошибок подменяется самостоятельным ужесточением обвинения. Это может выражаться в перекалфикации деяния на более тяжкую статью, в увеличении объёма обвинения либо в изменении правовой оценки в худшую для лица сторону.

По этой причине А. В. Висханов характеризует поворот к худшему как исключительный правовой институт, который может применяться только в особых ситуациях при пересмотре ещё не вступивших в законную силу судебных актов [1].

Ключевое значение в данном контексте приобретает п. 21 постановления Пленума ВС РФ № 26. В нём разъясняется: апелляция не наделена правом отменять оправдательный приговор с одновременным вынесением обвинительного. Аналогичным образом запрещена отмена постановления о прекращении уголовного дела с последующим постановлением обвинительного приговора. Если же оправдательный приговор или постановление о прекращении дела отменяются по доводам, влекущим ухудшение положения лица, то дело подлежит направлению на новое судебное рассмотрение либо возвращению прокурору.

Данное разъяснение носит принципиальный характер: оно трансформирует ст. 389.24 УПК РФ из потенциально опасного средства в процедуру, строго ограниченную установленными рамками. Суд апелляционной инстанции вправе ухудшить положение лица лишь в пределах, очерченных законом, и не может подменять собой суд первой инстанции при решении вопроса о виновности по существу.

Из этого следует важный вывод: соотношение ст. 252 и ст. 389.24 УПК РФ представляет собой не конфликт двух противоречащих друг другу предписаний, а систему взаимных сдержек и противовесов. Ст. 252 не позволяет первой инстанции выходить за рамки предъявленного обвинения и ограждает подсудимого от так называемого «процесса сверх обвинения». Ст. 389.24, в свою очередь, защищает лицо от ухудшения его статуса при пересмотре дела, не допуская, чтобы апелляция превратилась в инструмент произвольного ужесточения наказания или перекалфикации в худшую сторону при отсутствии жалобы потерпевшего либо представления государственного обвинителя.

Вместе с тем при чрезмерно широком толковании обе эти нормы могут приобретать обвинительную направленность. Ст. 252 — посредством возвращения дела прокурору, что ведёт к фактическому расширению обвинения. Ст. 389.24 — через апелляционную «корректировку» приговора, которая оборачивается ухудшением статуса подсудимого.

По этой причине их реальная гарантийная ценность определяется не одним лишь буквальным содержанием закона, но и тем, как складывается судебная практика его применения.

Таким образом, можно сделать следующий обоснованный вывод. По своей юридической природе ст. 252 и ст. 389.24 УПК РФ выступают в роли гарантий: первая охраняет границы судебного разбирательства, вторая — границы возможного ухудшения статуса лица в апелляции. Однако их практическая эффективность напрямую зависит от того, насколько последовательно суды и прокуроры соблюдают два запрета: запрет на выход за пределы предъявленного обвинения и запрет на ухудшение положения без надлежащего процессуального основания.

Источники и литература

- 1) Висханов А. В., Дациева Х. Г. Поворот к худшему при пересмотре судебных решений, не вступивших в законную силу в уголовном процессе России // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. №1. С. 195-198.

- 2) Шершикова И. А. Инициирование апелляционного обжалования в уголовном судопроизводстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. №4 (39). С. 124-132.